

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА: ДИАДА И ЕДИНСТВО

А.Л. Семенов, В.И. Ершов, Д.А. Гусаров

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

Российский университет дружбы народов. Россия, 117198, Москва, ул. Мик-
лухо-Маклая, 6.

В данной статье рассматривается концепция переводоведческого подхода к проблеме взаимодействия языка и культуры в плане детерминированности переводческого решения лингвоэтническими факторами. Основное внимание сосредоточено на анализе понятия «культура». Представленная концепция исходит из представлений и взглядов относительно культуры и ее роли в формировании личности человека, изложенных почетным доктором МГИМО-Университета Федерико Майором в его книге «Новая страница». Разделяя точку зрения Ф. Майора, авторы статьи приходят к выводу, что культура представляет собой знания, на основе которых индивид воспринимает и оценивает результаты своей деятельности, поведения. Проецируя такую позицию на речевое поведение, авторы демонстрируют ведущую роль культуры в процессе создания речевого произведения, заключающуюся в выборе индивидом модели поведения на основе имеющихся знаний о коммуникативной ситуации. Основываясь на мнении Ф. Майора о том, что культура в большей степени объединяет, чем разъединяет людей, авторы отмечают наличие в культурных знаниях представителей разных этносов лингвоэтнических универсалий и уникалий, определяющих степень сходства и различия способа представления знаний в высказываниях на разных языках. В статье аргументированно используется термин «лингвоэтнический» для описания культурно-когнитивных особенностей, присущих индивидам как представителям разных этносов; проводится сопоставление терминов «лингвоэтнический» и «лингвокультурный».

Ключевые слова: культура, язык, Федерико Майор, лингвоэтнический фактор, перевод.

Соотношение языка и культуры является одним из центральных вопросов лингвокультурологии в ее части, сопряженной с межъязыковой коммуникацией и переводом с одного языка на другой. В решении этой комплексной междисциплинарной составляющей коммуникативной деятельности есть источники совершенствования системы межъязыковой коммуникации между различными национальными культурами. В нашей исходной точке переводческих координат лежат общие концепции культурного обмена и культурной интерференции, изложенные ранее почетным доктором университета МГИМО, бывшим генеральным директором ЮНЕСКО Федерико Майором. Как руководитель высшей международной организации, занимающейся проблемами культуры и образования, он, естественно, определил глобальную концепцию культуры в решении проблем коммуникации в мировом сообществе.

Сама культура, по определению Ф. Майора, – это «всеобъемлющая совокупность символов, эстетики и смыслов, придающих нашей жизни (от рождения до смерти) некую целеустремленность и осмысленность» [1, с. 87]. Такое определение приводит к мысли, что культура – это всеобъемлющее знание человека о себе, реальности и своем месте в реальности:

- знаю, что родился, живу и умру (осмысленность);
- знаю, для чего живу (целеустремленность);
- знаю, что меня окружает и как это называется (символы);
- знаю, что из окружающего прекрасно и что безобразно (эстетика);
- знаю, как обо всем этом рассказать (смыслы).

Если исходить из того, что культура – это знание в самом широком смысле, то придется признать, что она есть результат деятельности по добыванию этого знания, то есть результат познания человеком действительности и себя в ней. Иными словами, в процессе когнитивной деятельности человека его сознание наполняется знанием об объекте познания – культурными элементами, к которым относятся символы, эстетика, смыслы и прочее. Говоря о том, что культура – это знание, мы, разумеется, не оспариваем традиционное подразделение культуры на духовную и материальную, понимая, что в широком смысле культура – это все то, что создано человеком. Мы лишь хотим подчеркнуть первенство духовной культуры в человеческой природе. Человек, пишет Ф. Майор, есть «мыслящий, чувствующий и создающий обитатель планеты» [1, с. 22–23]. Именно такая последовательность свойственна человеку как творцу: мысль и чувство предшествуют созданию; чтобы что-то создать, нужно подумать, точнее – придумать, то есть вначале всегда образ, основанный на познании и знании, и лишь потом – творение.

Особый интерес представляет мнение Ф. Майора о том, что культура не разъединяет, а, наоборот, объединяет людей. «Человеческая раса в

гораздо большей степени объединена, чем разъединена своими культурами» [1, с. 140], – пишет этот мыслитель. Как бы аргументируя такую свою позицию, Ф. Майор указывает, например, что «каждая культура, каждая великая религия утверждает присутствие общего между нами, утверждает то мирное, что способно привести нас к диалогу без враждебности и агрессивности» [1, с. 28]. Рассмотрев это мнение с позиций когнитивного подхода к культуре, можно сказать, что в мировой культуре как совокупности знаний людей есть некое ядро – тот пласт знаний, который является общим для всех этнических сообществ. Каждый элемент этого ядра – единичное знание о чем-то – нам бы хотелось назвать лингвоэтнической универсалией.

В этом же мнении Ф. Майора просматривается и указание на то, что в какой-то, пусть и меньшей, степени культура разъединяет людей. Культура – это еще и «форма, которую обретают в каждом из нас полученные нами знания, это печать, накладываемая на нас нашей социальной средой» [1, с. 87]. Таким образом, культурные различия имеют прежде всего социальный характер: общее для всех этнических сообществ знание может принять разную форму в сознании каждого человека в зависимости от его принадлежности к этносу. Эти своего рода «ответвления» от общего ядра (а в каждом конкретном случае – от определенной лингвоэтнической универсалии) можно объяснить особенностями восприятия конкретного этнического сообщества. Собственно, сообщество Ф. Майор и определил как «множество людей, собравшихся вместе и обладающих общим восприятием», хотя он дает свое понимание вопроса «обыкновенные люди или личности?» [1, с. 31–51]. Конечно, он приходит к единственному возможному выводу, что каждый человек – личность. Да, мир системен, и каждая его ячейка – личность важна своей индивидуальностью, наполняющей систему ее лучшими качествами. Только при этом надо помнить, что многие связи в этой удивительной системе зависят от личностей – переводчиков. Особую роль в диалоге культур играет перевод с одного языка на другой. И главной проблемой перевода всегда было и будет понимание и интерпретация реалий и национального колорита текста.

Собственно, эта проблема как раз и связана с тем, что для перевода необходимы совершенные знания двух культур. Для совершенства перевода необходимы экстралингвистические знания, которые, если не по значению, то по объему оказываются многократно важнее лингвистических знаний. Плодотворными усилиями лингвистов языковые системы стали достаточно определенными и стандарт знания того или иного языка вполне достигим. Культура тоже системна, но определенность такой системы чрезвычайно низка.

К счастью, никто и не стремится к какому-либо ее стандартному описанию. Вот почему приоритет во владении ситуацией переместился от понятия «носитель языка» к понятию «носитель

культуры». Пушкинская формула первостепенности понимания смысла (я понять тебя хочу // смысла я в тебе ищу) [2, с. 485–487] всегда будет сохранять актуальность. В лингвистике формулу А.С. Пушкина мы видим в главной переводческой заповеди: переводить не слова, а смысл. Но путь к смыслу лежит через слова, имеющие смысловые значения различной степени определенности. В процессе развития национальной культуры (социального конструирования культуры), с одной стороны, и в результате энтропии в языке – с другой, неопределенность значения постоянно возрастает и достигает такой глубины, что для его интерпретации необходим такой национально-культурный кругозор, который может оказаться недоступен ни при каких знаниях языков оригинала и перевода.

Специфические формы общего знания национальной культуры, зависящие от принадлежности индивида к этническому сообществу и определяемые особенностями восприятия, свойственными данному этносу, мы называем лингвоэтническими уникалиями. Возникновение этих ответвлений от общего культурного ядра, придающих неповторимость культуре каждого этноса, напрямую связано с процессами познания и коммуникации, в которых ведущую роль играет язык.

Соотношение между лингвоэтническими универсалиями и уникалиями (универсальным, то есть всеобщим, и уникальным знанием) можно продемонстрировать следующими примерами. Так, у каждого языкового коллектива есть такие понятия, как «быть», «делать», «иметь», составляющих основу бытия человека: живу – значит, что-то делаю, делаю – значит, что-то имею (универсалия). Трудно представить себе все многообразие знаковых форм, грамматических категорий и их функций, в которых получили объективацию эти понятия (уникалии). Игра в шахматы стала всемирным достоянием, ее правила, в частности фигуры и их ходы, известны представителям всех народов, в том числе русским и немцам (универсалия). Номинация же фигур произошла в русском и немецких языках по разным признакам: пешка – Bauer (крестьянин), ладья – Turm (башня), конь – Springer (прыгун), слон – Läufer (бегун). Наименования в данном случае являются лингвоэтническими уникалиями.

Совершенно естественно, что столкновение универсального и уникального происходит в переводе.

– *In fact, I was here when you were running around in dirty diapers, Mr. Coal. (Grisham J. The Pelican Brief.)*

– На самом деле я был здесь, еще когда вы под стол пешиком ходили, господин Коул. (Гришэм Д. Дело о пеликанах. С. 60).

Как видно из примера, русским и американцам известно о том, что про возраст человека можно сказать, описав его действия в этом возрасте (универсалия). Но при этом сами действия, подвергаемые описанию, будут разными (уникалии). Здесь бы нам хотелось сделать одно важное замечание про употребление слова «лингвоэтнический» относительно культуры этноса, точнее –

в защиту такого употребления. Культура – это знание именно глобальное, которое условно можно разделить на несколько уровней: мировой, национальный, региональный, местный, профессиональный и т.д.

Иными словами, лингвокультура не вписывается в рамки этноса как сообщества, так как множества людей, объединенных общим восприятием, а следовательно, и общим поведением, в том числе речевым, могут возникнуть как на наднациональном уровне (у дипломатов всего мира принято обращаться к послам «ваше превосходительство»), так и под ним: Hallo! (общепотребительное приветствие в Германии) – Grüß Gott! (приветствие в Баварии) – Glück auf! (шахтерское приветствие в Эссене). Культура, таким образом, может находиться в рамках этноса, совпадать с этими рамками и выходить за их пределы, а лингвокультурные несоответствия могут наблюдаться у представителей одного этноса, объединенных в его рамках в разные сообщества (территориальные, профессиональные, досуговые и т.д.).

И наоборот, лингвокультурных несоответствий может не наблюдаться у представителей разных этносов, объединенных каким-либо сообществом за рамками этноса (беседа специалистов на профессиональную тему с использованием языка международного общения). Употребляя слово «лингвоэтнический», мы говорим об уникальном и универсальном для человека как представителя этноса.

Видимым проявлением культуры является поведение, в том числе и речевое. Культуру Ф. Майор определяет еще и как «ежедневное поведение, отражающее характер бытия каждого из нас, наших идей и мыслей, нашего личного выбора того или иного варианта» [1, с. 87]. Поведение можно рассматривать как совокупность поступков, а поступок – как намеренное действие человека, основанное на восприятии – отражении в сознании элемента действительности, воздействующего в данный момент на органы чувств. Как пишет Ф. Майор, «мозг отнюдь не пассивный получатель информации... на факты и события окружающего нас мира он накладывает массу посторонних отпечатков». В этом-то и заключается восприятие: на основе имеющихся знаний образ ощущаемого элемента реальности наделяется свойствами, занимая свое место среди других образов сознания и становясь частью знания.

Результатом восприятия становится реакция – действие, в том числе и речевое (или любое другое, например, когнитивное, если наблюдаемый элемент еще не познан), которое является частным случаем поведения, в том числе и речевого, а поведение, как было сказано ранее, есть культура, видимое ее проявление. Особенность восприятия заключается в том, что у представителей разных этносов осознание одного и того же элемента действительности происходит на основе более или менее отличных друг от друга/схожих друг с другом знаний. Следовательно, модели (речевого) поведения представителей разных этносов

в одной и той же ситуации (общения) будут более или менее различны/схожи.

Таким образом, в культуре можно выделить три аспекта: знание, восприятие, поведение. Они неразрывно связаны между собой и невозможны друг без друга:

- знание есть результат познания, которое невозможно без восприятия;
- восприятие есть осознание, которое невозможно без известного знания;
- поведение есть реакция на осознанное, она невозможна без известной доли знания и восприятия.

Если говорить о культуре в целом, то ее можно рассматривать как неотъемлемое свойство человека принимать решение на выполнение созидательных (в самом широком смысле) действий, воспринимая необходимость, возможные способы выполнения и результат этих действий через призму приобретенных знаний; а также доступный для восприятия сам результат таких действий. В культуре как свойстве человека очевидна, таким образом, ключевая роль знаний. Следовательно, становление человека как культурной личности (то есть в принципе как личности) напрямую связано с познанием – приобретением знаний. Культура, таким образом, свойство также приобретаемое, а не данное с рождения.

Но зато, как пишет Ф. Майор, «человек от рождения социален, эмоционален, разумен...» [1, с. 72] Иными словами, с самого рождения начинается когнитивный процесс, процесс становления личности, приобретения свойства «культура». Это не просто познание, но познание, сопровождаемое оценкой, но главное – познание, происходящее в социуме, в коллективе, то есть неизбежно в общении, с использованием языка и через язык.

Логично предположить, что первичное познание мира происходит двумя параллельными путями: непосредственно с помощью тактильных ощущений и с помощью общения с окружающими людьми – членами семьи. Непосредственное познание приводит к образованию образа сознания – содержания, которое можно выразить, то есть сказать про него. Но чтобы сказать, нужно сначала назвать. По-настоящему познанное явление – это явление названное. Благодаря тому, что непосредственное (тактильное) и опосредованное (коммуникативное) познания протекают одновременно, человек избавлен от необходимости изобретать названия познаваемых элементов – они даны ему в общении и становятся частью формирующегося образа. Полученное таким образом первичное содержание сознания становится некой базой для дальнейшего познания действительности и языка: на его основе происходит обобщение новых образов и расширение первоначального номинативного значения языкового знака. Язык, таким образом, становится инструментом хранения знаний – признаки, выделенные в явлениях, хранятся в виде значений слов и выражений.

Функция языка как хранителя знаний, приводящая к образованию существующих в форме знаков понятий, дает возможность познавать действительность исключительно через общение и последующее обобщение, то есть без непосредственного восприятия явления: человек может ни разу в жизни не прыгнуть с парашютом, но будет знать об этом явлении из услышанного или прочитанного. В данном случае язык становится инструментом восприятия явления: общение на языке (обращение к устным и письменным текстам) не может быть беспредметным, оно может быть только о чем-то; предмет общения становится здесь познаваемым явлением.

В связи с вышесказанным совершенно справедливым представляется следующее утверждение Ф. Майора: «...вступая в мир труда или мир образования, мы уже обладаем убеждениями, у нас уже сложились свои пристрастия, появились свои тревоги, и все это обусловлено нашим общением с другими людьми. Своими идеями, доктринами, творчеством на нас оказали влияние не только те люди, которых мы называем родителями или родственниками, но и гораздо более широкий круг людей – именно благодаря им мы и стали такими, какими мы стали» [1, с. 32]. Ведущая роль языкового общения в становлении личности не вызывает никаких сомнений: с помощью общения и познания через общение человек усваивает символы (что окружает и как это называется в социуме), эстетику (как окружающее воспринимается социумом) и смыслы (как социум говорит про окружающее – модели речевого поведения), становясь носителем знания.

Полученные таким образом знания становятся призмой, некой рамкой, ограничивающей индивида в выборе вариантов (речевого) поведения в той или иной ситуации (общения): обладая знаниями, полученными через общение от социума, индивид может прогнозировать реакцию и оценку со стороны коллектива в отношении своих действий, в том числе и коммуникативных действий. Совершая действия в соответствии с полученными знаниями, индивид становится уже не просто носителем этих знаний, но их распространителем: его поступки наблюдаются другими людьми, по его поведению можно судить о социуме, в котором происходило становление личности. Язык в таком случае, если речь идет о коммуникативном поведении, коммуникативных действиях, становится инструментом распространения знаний при том условии, что воспринимающий распространяемые знания может в какой-то мере пользоваться этим инструментом, то есть языком.

Таким образом, на вопрос о том, что первично – культура или язык, можно ответить однозначно: язык предшествует культуре. Если культура – это знание, определяющее восприятие и регулирующее созидание, то язык – это инструмент хранения, восприятия и распространения этого знания. Он – проводник культуры или, что вернее, проводник к культуре и уникальной, и

■ Культурология

универсальной. Но как установить и поддержать диалог между культурами, говорящими на разных языках? Речевая (языковая) деятельность требует особых правил: в диалоге участвуют не двое, а, по меньшей мере, трое, и для третьего не должно быть никаких исключений из правил. Поль Валери заметил, что в отношении правил невозможен скептицизм [2, с. 622].

Известно, что любая система обладает теми параметрами, которые привносятся, формируют и определяют элементы, входящие в эту систему, но и система, адаптируя элементы, придает им специфические свойства, отличающие элементы одной системы от элементов другой системы. Лицо общества определяют его члены. Общество на своем иерархическом уровне воспитывает своих членов. В этом проявляется одно из важнейших свойств системы – ее синергетическая способность. Великая и естественная синерге-

тическая сила дает возможность обществу самовосстанавливаться даже при достаточно динамичных процессах, связанных с поведением отдельных членов общества.

В заключение хотелось бы подчеркнуть тот главный вывод, который мы уже делали в более ранних наших исследованиях [3, с. 27–50]. Многие самые сложные проблемы перестали бы существовать, если бы люди могли свободно общаться между собой, как они делают это в своей семье. Диалог – вот к чему мы стремимся в самых разных ситуациях. Но, создавая человечеству проблемы коммуникации и одновременно порождая и территориально развивая уникальные культурные достижения, на нашу землю вместе с сетью параллелей и меридианов проецируется сеть национальных языков, диалектов и наречий. А переводчик – главный проводник в этом лабиринте.

Список литературы

1. Майор Ф. Новая страница. М.: Прогресс, 1995. 144 с.
2. Пушкин А.С. Стихи, сочиненные ночью во время бессонницы // Пушкин А.С. Сочинения: в 3 т. М., 1985. Т.1 С.485–487.
3. Валери П. Об искусстве. М., 1976. 622 с.
4. Нюнен П., Семенов А.Л. Транскультурологические трансформации при переводе. Ментальность, коммуникация, перевод. М.: ИНИОН РАН, 2008. С.27–50.

Об авторах

Семенов Аркадий Львович – д.филол.н., профессор кафедры иностранных языков факультета физико-математических и естественных наук Российского университета дружбы народов. E-mail: arksem@gmail.com

Ершов Виктор Иванович – к.филол.н., доцент военной кафедры МГИМО(У) МИД России. E-mail: ershovich@mail.ru

Гусаров Дмитрий Александрович – преподаватель военной кафедры МГИМО(У) МИД России. E-mail: dmitriy_gusarov@mail.ru

LANGUAGE AND CULTURE: DYAD AND UNITY

A.L. Semenov, V.I. Ershov, D.A. Gusarov

Moscow State Institute of International Relations (University), 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Peoples' Friendship University of Russia, 6, st. Miklukho-Maklay, Moscow, 117198, Russia.

Abstract: *This paper deals with the concept of the translation approach to the problem of interaction of language and culture in terms of determination of the translation solutions by linguoethnic factors. The authors pay main attention to the analysis of the notion of culture. The concept proceeds from the views and opinions regarding the culture and its role in shaping the identity of the person introduced by the honorary doctor (doctor honoris cause) of the MGIMO-University Federico Mayor in his book «New page». Sharing the point of view of F. Mayor, the authors come to the conclusion that culture is a knowledge, based on which an individual perceives and evaluates his performance and behavior. Projecting such a position on the verbal behavior, the authors highlight the leading role of culture in the process of producing a speech act played when choosing the individual models of behavior on the basis of the knowledge of the communicative situation. Based on F. Mayor's opinion that culture unites rather than divides people, the authors note the presence of universal and unique linguoethnic elements in the cultural knowledge of the representatives of various ethnic groups which determine the degree of similarities and differences in the ways of expressing knowledge in different languages. In this paper the authors reasonably use the term «linguoethnic» to describe the cultural-cognitive peculiarities inherent to individuals as representatives of different ethnic groups, as well as give comparison of the terms «linguoethnic» and «linguocultural».*

Key words: culture, language, Federico Mayor, linguoethnic factor, translation.

References

1. Mayor F. Novaya stranica (New page). M.: Progress, 1955 144 p. (in Russ.)
2. Pushkin A.S. Stihi, sochinyennye noch'yu vo vremyu bessonnicy (Poems composed in sleepless night). Pushkin A.S. Sochineniya v 3 tomah (compositions in 3 volumes) M, 1985. Vol.1.Pp.485-487. (in Russ).
3. Valiry P. Ob iskusstve (About arts). M, 1976. 622 p. (in Russ).
4. Nyunen P., Semenov A.L. Transkulturologicheskie transformacii pri perevode.- Mentalnost', kommunikaciya, perevod. (Transcultural transformations in translation.- Mentality, communication, translation). M.: INION RAN, 2008. Pp.27-50. (in Russ).

About the authors

Arkadiy L. Semenov – Doctor of Philology, Professor, professor of the department of foreign languages, Faculty of physico-mathematical and natural sciences, Peoples' Friendship University of Russia. E-mail: arksem@gmail.com

Viktor I. Ershov – PhD, associate professor, associate professor of military department, MGIMO-University. E-mail: ershovik@mail.ru

Dmitriy A. Gusarov – translation teacher of military department , MGIMO-University. E-mail: dmitriy_gusarov@mail.ru
